Ширалиева С.Д., доктор философии права, член Нью-Йоркской Академии наук и Международной организации правовых исследований

Разъяснение Конституционного суда нуждается в разъяснении

12 января 2011 г. Пленум Конституционного суда Азербайджанской Республики принял постановление «О толковании некоторых положений статьи 293.1 и статьи 297.0.4 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики».

Согласно логической интерпретации резолютивной части постановления, отныне под положением ст. 293.1 УПК «очевидное преступление, не представляющее большой общественной опасности», следует понимать одно из преступлений, указанных в ст. 214.4 УПК, совершение которого конкретным лицом при явных обстоятельствах установлено совокупностью первичных улик (доказательств).

Под положением ст. 297.0.4 УПК, «лицо, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом», Пленум Конституционного суда в рамках упрощенного досудебного производства указал понимать обвиняемого, совершившего одно из преступлений, указанных в ст. 214.4 УПК.

Оговорка о логической интерпретации не случайна, поскольку изложенные положения без рефлексивных потуг уяснению не поддаются.

В принципе, о том, что под очевидными преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, следует понимать преступления, перечисленные в ст. 214.4 УПК, было ясно и до этого, поскольку, конкретно говорилось в законе (ст. 214.4 и ст. 293.1 УПК).

В законе не было понятия очевидного преступления, закон не разъяснял выбор деяний, наполнивших содержание ст. 214.4 УПК, закон содержал коллизии и противоречия, но Пленум Конституционного суда какой-либо ясности в эти вопросы не внес, а, с нашей точки зрения, наоборот, косметическими словосочетаниями, создал дополнительную путаницу.

Получилось, что преступление будет считаться очевидным, если явное совершение его конкретным лицом установлено совокупностью первичных улик (доказательств). Представляется, что таким образом, Конституционный суд поставил телегу перед лошадью.

Первичных улик (доказательств) не бывает. Это положение, перекочевавшее в постановление Пленума Конституционного Суда из статьи 223 УПК, неверно по сути и содержанию. Доказательства, как в известном анекдоте: или они есть или их нет. Если имеются ввиду доказательства, собранные (полученные) на определенной (начальной) стадии процесса, то следует иметь ввиду, что таковыми они становятся лишь после начала уголовного преследования в форме возбуждения уголовного дела.

Так, согласно ст. 124.2 УПК, в качестве доказательств в уголовном процессе принимаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля; заключение эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Собирание доказательств осуществляется путем проведения допросов, очных ставок, выемок, обысков, осмотров, экспертиз, предъявления для опознания и других процессуальных действий в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства (см. ст. 143 УПК).

В статье 207.4. УПК говорится, что до возбуждения уголовного дела запрещается проведение других следственных действий, кроме осмотра места происшествия, а также применение мер процессуального принуждения.

Согласно ст. 217.1 УПК, предварительное расследование в виде предварительного следствия и дознания (включая все следственные действия, кроме осмотра места происшествия) производится только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Согласно закона, упрощенному производству по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, предшествует письменная жалоба или протокол принятия устной жалобы (см. ст.ст. 293 и 294 УПК), в которых заявитель указывает о каком-либо событии и совершенном при нем деянии конкретным лицом, которое (деяние) он

(заявитель) считает преступлением, предусмотренным соответствующей статьей УК Азербайджанской Республики.

В этой же жалобе заявитель указывает возможные источники доказательств, (а не доказательства) которые при доказывании могут подтвердить изложенные им обстоятельства.

Согласно ст. 294.1.2 УПК, представитель органа, осуществляющего уголовный процесс, придя в соответствии со ст. 38 УПК к выводу о наличии поводов и оснований для осуществления уголовного преследования и получив соответствующую резолюцию, не позднее 24 часов с момента поступления жалобы обязан возбудить упрощенное досудебное производство по уголовному преследованию с указанием оснований принятого решения.

Не касаясь парадоксов данного положения в части ст. 38 УПК, в которой о поводах и основаниях ничего не говорится, а также в части получения резолюции следователем или прокурором, отметим лишь, что в силу ст.ст. 124, 143, 207 и 217 УПК, отсутствие совокупности доказательств как таковых, исключает на данный момент выводы о совершении очевидного преступления, не представляющего большой общественной опасности, конкретным лицом.

Нет оснований (совокупности доказательств) о совершении конкретным лицом очевидного преступления, не представляющего большой общественной опасности, значит нет оснований для возбуждения упрощенного досудебного производства.

Именно в этой последовательности должны производиться рассуждения и приниматься решения, а не в той, которую определил Пленум Конституционного Суда.

Данное утверждение не из области о первичности курицы или яйца, но бесспорно, что любые выводы должны иметь какие-либо основания. Основания же в виде совокупности доказательств в данном случае появиться первыми не могут, в противном случае и надобность в упрощенном досудебном производстве отпадает.

Представляется, что в связи с изложенным, постановление Пленума Конституционного суда в этой части нуждается в дополнительном логическом

разъяснении, поскольку отсутствие такового делает его резолютивные утверждения декларативно-беспредметными.

Это же относится к содержанию постановления Пленума Конституционного суда, которым кража - тайное хищение чужого имущества (ст. 177.1 УК) стала очевидным преступлением.

Подобный нонсенс иначе как в порядке конституционного толкования уяснить невозможно.

Согласно пункта 2 резолютивной части постановления Пленума Конституционного Суда, в ст. 297.04 УПК под лицом, совершившим деяние, предусмотренное уголовным законом, в рамках упрощенного досудебного производства следует понимать обвиняемого, совершившего одно из преступлений, предусмотренных ст. 214.4 УПК Азербайджанской Республики.

Данное разъяснение Конституционного Суда противоречит принципу законности, поскольку по сути полностью изменяет установленный законом Азербайджанской Республики порядок привлечения лица к ответственности в качестве обвиняемого (см. ст. 10.2 УПК).

Так, согласно ст. 91 УПК Азербайджанской Республики, обвиняемым признается лицо, в отношении которого следователем, прокурором или судом принято постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Статус обвиняемого в общих чертах определен этой же статьей УПК.

Согласно ст. 223 УПК, основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого, является совокупность доказательств, свидетельствующих о совершении им преступления.

Однако, согласно уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики, доказательства в уголовном судопроизводстве могут появиться лишь после возбуждения уголовного дела.

Так, согласно ст. 45.2 УПК Азербайджанской Республики, производство по уголовному преследованию отражается в материалах уголовного дела, материалах упрощенного досудебного производства или материалах жалобы в порядке частного обвинения. Согласно ст. 7 УПК, уголовное дело и материалы,

собранные в процессе упрощенного досудебного производства два разных, а не тождественных понятия.

Согласно ст. 207 УПК, уголовное дело возникает с момента вынесения постановления об его возбуждении, а упрощенное досудебное производство – после получения резолюции и возбуждения упрощенного досудебного производства (см. ст. 294.1.2 УПК). В ст. 207.4 УПК говорится, что до возбуждения уголовного дела запрещается проведение других следственных действий, кроме осмотра места происшествия, а также применение мер процессуального принуждения.

Согласно ст. 217.1 УПК, предварительное расследование в виде предварительного следствия и дознания (включая все следственные действия, кроме осмотра места происшествия) производится только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 154 УПК, меры пресечения избираются только по уголовному делу, применение мер пресечения в процессе упрощенного досудебного производства по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, законом не предусмотрено.

Таким образом, пока нет уголовного дела, не может быть и обвиняемого, а потому нельзя проводить его допрос, применять меры процессуального принуждения, производить другие процессуальное действия, обусловленные статусом данного участника судопроизводства.

Представляется, что помимо перечисленных, в законодательстве об упрощенном досудебном производстве по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, подлежат разрешению другие проблемы, всплывшие благодаря постановлению Конституционного суда.

Так, согласно ст. 91 УПК, обвиняемым признается физическое лицо, в отношении которого следователем, прокурором или судом принято постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Согласно ст. 223 УПК, мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого

принимает следователь. Ни в ст. 91, ни в ст. 223 УПК, о дознавателе ничего не говорится, в связи с чем закон в этой части подлежит дополнению.

В главе 39 УПК ничего не говорится о постановлении по привлечению лица в качестве обвиняемого, в связи с чем закон и в этой части должен быть изменен (дополнен).

Статус обвиняемого в общих чертах определен ст. 91 УПК и в связи с толкованием Пленума Конституционного суда он должен быть учтен в главе 39, регламентирующей порядок упрощенного досудебного производства по очевидных преступлением, не представляющим большой общественной опасности и в других разделах УПК.

В частности, подлежат решению вопросы об объявлении окончания упрощенного досудебного производства, времени и порядке ознакомления с его материалами, действиях при наличии оснований для приостановлении производства по уголовному преследованию и т.п.

Согласно ст. 7.0.4.7 УПК, жалоба – письменное обращение о незаконности или необоснованности процессуальных действий или процессуальных постановлений, адресованное органу, осуществляющему уголовный процесс.

Данное определение не соотносится с понятием жалобы, изложенным в главе 39 УПК, в связи с чем и в этой части необходимы соответствующие изменения.

Согласно ст. 140 УПК, степень тяжести телесных повреждений устанавливается лишь на основании заключения эксперта в области медицины.

Заключение эксперта – результат экспертизы, правом назначения которой при упрощением досудебном производстве дознаватель не обладает.

При таком положении, производство дознания в виде упрощенного досудебного производства по преступлением, предусмотренным ст.ст. 127.1, 128-132 УК изначально было обречено на нарушение закона, поскольку оказалось в порочном кругу взаимоисключающих положений: для начала упрощенного досудебного производства по ст.ст. 127.1, 128-132 УК необходимо заключение эксперта, а экспертизу можно назначить лишь по

возбужденному уголовному делу, отсутствие которого исключает наличие доказательств, необходимых для вывода об очевидности преступления и т.д.

Представляется, что степень разработанности проблем упрощенного досудебного производства по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, наглядно показывает отнесение к таковым умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Вот где поле для размышлений, рассуждений и разъяснений.